

Глава 25. Ты называл нас семьей

Я обернулся, чтобы увидеть то, что уже ожидал увидеть со времени своего сна.

«Ты дитя леса, верно?» сказал я, присматриваясь.

Она или он выглядел как человеческий ребенок, немного ниже меня ростом.

«Первые, кто пришел, называли нас так... ты называл нас семьей, а меня сестрой...» Ох. Подожди. Что?

«Прости, кажется, я неправильно тебя расслышал, я думал, ты сказала, что мы знали друг друга раньше». Сказал я, сбитый с толку тем, что происходит.

Почему на Медвежьем острове вообще есть дети леса? Разве они не должны быть за стеной вместе с Листом?

Она посмотрела на меня своими красными большими глазами. Ее кожа была зеленого цвета с грубой текстурой. В качестве одежды у нее были сплетенные ветки, а плащ был сделан из листьев.

«Ты так и не понял, да?» Я смотрел на нее и гадал, что она имеет в виду.

«Сейчас мы говорим на истинном языке. Ты был единственным, кто смог его выучить. Бри, так тебя звали тысячи лет назад». Не может быть! Брандон? Только он мог понимать их язык!

«Простите...?»

«Веточка.» сказала она чуть позже.

«Мне жаль, но я не тот человек, которого ты хотела видеть, он был одним из моих предков, правда, и да, его кровь течет в моих жилах, но я не он». Сказал я, желая этого. Было бы здорово овладеть магией и обстреливать ею Белых Ходоков со стены.

«Ты действительно думаешь, что мы не знаем, что Брандон Дастин?» Теперь я был ошеломлен. «Ты наш брат. Ты - наша семья. Может быть, тело и разум у вас разные, но вы все равно он». Она подошла ближе ко мне и коснулась моей щеки.

На мгновение я почувствовал себя так же, как во сне, словно мог общаться с самой природой.

«Но почему не другие дети Старков?» Я не понимаю.

«Все просто, дитя мое... Они - не ты». Она посмотрела мне в глаза.

«Палочка, ты сказала, что мы...» сказал я, и она на мгновение закрыла глаза.

Когда она открыла их снова, мы были окружены детьми леса. Не та маленькая группа, что была с Листом, но я мог видеть около 20, может быть, 30 из них.

Некоторые были вооружены луками и обсидиановыми стрелами, у некоторых рядом были животные.

Я действительно не знал, что сказать об этом. Этого не было ни в одном фанфике или видео, которые я смотрел до этого. Везде говорилось, что их осталась горстка.

«Я думал, что остались только Лиф и ее спутники?» сказал я, сомневаясь, стоит ли рассказывать ей то, что я знаю.

«Она была дружелюбной, но вскоре она предала нас, создав Ночного Короля против совета нашего клана. Позже ворон нашептал ей на ухо ложь, и ребенок послушался. С тех давних пор это наш лес. Владыки изменились, но мы все еще здесь и будем здесь еще долго», - сказала она, а остальные подошли ближе к нам. Я понимал их речь, но, опять же, я уверен, что раньше не знал слов.

«Что ты хочешь делать теперь, Палочка?» сказал я, садясь напротив нее, как раз после того, как она это сделала, остальные окружили нас и разговаривали друг с другом или смотрели на нас.

«Мы больше не участвуем в человеческих войнах, мы просто хотим жить в мире в нашем лесу. Охотиться и сторожить, как мы делали это последние тысячи лет». Это было не очень хорошо, так как я надеялся получить их помощь. Если подумать, то шанс еще есть.

Я оглянулся на нее и окружающих, поглаживая спящего детеныша.

«Палочка, я всегда хотел спросить, ты можешь сажать деревья и вырезать лица? По какой причине?» Мне было очень любопытно. Она всегда говорила, что дерево Сердца было для них как алтарь, что они всегда верили в богов деревьев.

«Да, мы можем. Наш клан - последний из оставшихся, кто может это сделать. В Эссосе есть наши остатки, но только у нас есть старые, способные проявлять резьбу. Сердца трех - это медиум, помогающий природе достичь равновесия, создающий оптимальные условия для того, чтобы растения и животные росли быстрее и сильнее. Они священны для нас».

Это даже лучше, чем если бы дети леса сражались с нами! Только представив себе эти возможности, я улыбнулся.

«Это не так, как ты думаешь, дитя, Это не заставит землю волшебным образом измениться, чтобы производить урожай каждый миг». Она рассмеялась над моими мыслями. «Это просто ускорит рост, но самая большая разница в том, что растения смогут выжить в суровых условиях Севера». Она закончила и огляделась вокруг.

«Но... но почему Мормонты не построили здесь фермы, если у них есть вы для помощи?»

«Все просто, юный Брандон, они не знают о нас. Никто, кроме тебя, не знает». Она снова посмотрела на меня.

«Так почему же леди Мейдж так отреагировала, когда я рассказал об ощущении зова, исходящего из леса?» Все больше и больше тайн. Я подумала, что это то же самое, что и со мной.

Она не ответила, но указала на черного медвежонка, спящего у меня на руках. «Они связаны с медведями-хранителями с тех пор, как первая женщина Мормонтов вошла в этот лес».

«Я не понимаю...» сказал я и захотел узнать об этом больше.

«Поколения женщин из семьи Мормонтов являются потомками сменившего шкуру медведя, который живет как хранитель этого острова». Сказала она небрежно. «Они верят, что только сильный может претендовать на звание настоящей женщины Мормонтов».

Я задумалась над этим, но это все еще не имело смысла для меня.

«Но я знаю, что раньше были браки, и даже сейчас у нас будет один между домами». Я рассказал о нашем плане.

«Скажи мне, юный Брандон... сколько черных медвежат ты встретил в лесу?» Спросила она, улыбаясь.

Я задумался на мгновение и ответил.

«Так ты хочешь сказать, что только избранные, услышавшие зов, будут следовать этому правилу «могу – значит прав»?» сказала я, все еще думая об этом.

«Да, дитя, и они всегда могут выбрать, слушать или нет. Они могут делать то, что хотят, но зов всегда присутствует. Это все, что я знаю, это может быть правильно, а может быть неправильно, но черный детеныш на твоих руках – следующий хранитель Дома Мормонтов».

Я смотрел на неуклюжего медвежонка, который спал, не обращая внимания на все, что происходило вокруг него.

«Палочка, если я хочу, чтобы на моей земле росли вейровое дерево и Сердца трех, не могла бы ты мне в этом помочь?» Я очень надеялся, что она согласится не только для того, чтобы увеличить производство на моих землях, но и для того, чтобы повысить их религиозный аспект.

Большинство лордов на Севере верили в Старых Богов, и олицетворением этого были вейровые деревья.

Представьте себе земли, покрытые ими, это было бы похоже на Мекку для малого народа. Даже другие северные лорды не стали бы действовать против «благословенных» земель, боясь восстания малого народа в отместку.

«Мы можем попросить некоторых членов нашего клана пойти с тобой, как мы делали в старые времена, но ты должен знать, что для того, чтобы вырезать одно лицо и сделать сердце тремя, нам понадобится человеческая жертва. Старая магия не дает даром... она обменивается. Сто человеческих жизней за одно сердце три по старым законам». Она посмотрела, не покажу ли я на своем лице хоть малейшего отвращения, но я не показал.

Хорошо, что у нас есть более трехсот заключенных, которые наконец-то могут быть чем-то полезны, но...

Мое лицо стало торжественным. «Палочка, сколько времени должно пройти, чтобы дерево выросло, чтобы ты смог вырезать лицо? Может быть, у тебя есть саженцы?» Я был полон надежды, когда спросил это.

«С жертвоприношением это займет ночь. У нас нет... но у нас есть семена». Она сказала и назвала новое имя. «Озеро, дай ему семена вейровых деревьев». Я все еще понимал, что они говорят.

«Привет, Лейк...» сказал я и улыбнулся, даже если вся эта ситуация была просто волшебной, я не мог отвергнуть то, что сказал Палочка, чувствуя внутри себя связь с ними.

«Брат...» У нее на спине был лук, я был почти уверен, что она одна из лесных танцовщиц. Она достала мешок, наполовину наполненный семенами.

Я открыл его и увидел тысячи очень маленьких семян. Это то, что мне нужно на данный момент, остальное можно будет взять, когда вырастут триеры.

«Спасибо, охотница.» сказал я подсознательно, и она улыбнулась. Она действительно просто улыбнулась мне!

«Тебе пора возвращаться, дитя... Старики придут к тебе, когда ты будешь готов к ритуалу. Просто посади семя, и мы узнаем. Приходи к нам, когда тебе понадобится наша помощь». Они все встали, некоторые из них помахали мне рукой, некоторые улыбнулись, кивнули, а

некоторые просто ушли, посмотрев немного.

«Итак, теперь здесь только мы». Я посмотрел на храпящего детеныша у себя на руках и улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1625084>